

“Каспийская Атлантида”

М. Г. Магомедов, С. А. Каспаров, Н. В. Тупик¹

Ученые мира давно обратили внимание на уходящую в глубь веков высокую степень общности языка, культуры и производственных традиций большинства народов, проживающих на Евразийском континенте. Такая высокая степень общности предполагает и существование единой прародины всех этих народов. Поисками этой прародины занимались ученые различных областей науки, в том числе лингвисты и археологи. Известный путешественник Тур Хейердал, предпринявший замечательные путешествия на плотках и папирусных лодках с целью доказательства возможного существования прародины человечества, в своем интервью журналу “Смена” в 1982 г. предположил, что если прародину до сих пор не локализовали, то она скрыта от нас под водой, песком или вулканическими осадками. Большинство ученых относят формирование прародины к концу каменного века (палеолита), который отстоит от нашего времени на 12-9 тысячелетий. Авторы предлагают следующий вариант решения вопроса о прародине.

Раскопки, проведенные в Олдувайском ущелье в Африке и в долине Омо в Эфиопии [1, с.18], позволили установить, что первые обезьяноподобные люди появились на Земле 2,0 млн. лет тому назад. Поскольку они имели высокую динамичность как вид, были всеядны (питались животной и растительной пищей), использовали примитивные орудия труда (галечную технику) и не испытывали страха перед огнем, то постепенно эти люди стали расселяться по всем материкам. Особенно тяготели они к речным долинам, где в изобилии находили воду и пищу. Подобные долины были наиболее развиты в низменностях, которые только в Африке составляли 6% от территории (или 2 млн. км²), а в Европе и Азии – более 30% (18 млн. км²) [2, с.28]. К таким низменностям относятся Восточно-Европейская, Русская, Причерноморская, Прикаспийская, Туранская, Западно-Сибирская, Таймырская, Яно-Колымская, Восточно- и Южно-Китайские, Гандская, Индская, Персидская. И действительно, на этих территориях уже 50-40 тысяч лет тому назад (мустьерская эпоха) существовали стоянки человека [1, с.28, 44, 147, 225], приуроченные к прарекам, которые были значительно больше современных [2, с.120]. Климат здесь был теплым и влажным (гумидным), что обеспечивало древнейших людей стабильным питанием, добываемым путем охоты и собирательства (присваивающий тип хозяйствования). Они охотились на оленей, парнокопытных, мамонтов и шерстистых носорогов, занимались рыболовством и собирательством, изготавливали одежду из шкур и шатры из костей крупных животных. Таким образом, ареал распространения людей каменного века был широким, они находились в динамическом равновесии со средой обитания, и их распространение изменялось синхронно с изменением площади низменностей. Расши-

рение территории их обитания приводило к количественному росту первобытных коллективов, развитию навыков охоты и собирательства, совершенствованию приемов изготовления каменных орудий труда.

Изменение размеров низменностей происходило из-за колебаний уровня Мирового океана, вызванных оледенениями, которые за последние 2 млн. лет периодически повторялись с примерным интервалом в 250 тыс. лет (штауфенбергское – 920 тыс. лет тому назад, оттоберийское – 820 тыс., гюнцское – 570 тыс., миндельское – 450 тыс., рисское – 200 тыс., вюрмское – 75 тыс. лет [3, с.7]). Колебания уровня океана были значительными (порядка сотен метров), что приводило к изменениям размеров низменностей на 40 млн. км² [3, с.43]. Свидетельством таких колебаний уровня океана может служить карта Европы [3 с.23] с зафиксированными древними продолжениями русел основных рек (рис. 1), ныне находящимися под водами Северных морей, а также динамика изменения уровня океана (рис. 2) за последние 20 тыс. лет [4, с.9]. При опускании уровня океана открывались значительные по величине проходы между материками, по которым древние люди мигрировали между континентами.

Рис. 1. Древняя речная сеть северо–западной Европы:

темным цветом показана современная суша, серым – освободившееся от воды дно океана, свет-

лым – заливы, белым – уровень мирового океана в тот период.

Зарождение оледенений связывают с периодами существенных летних похолоданий, а время интенсивного их роста, окончательного созревания и разрушения – с периодами относительного потепления [3, с.29]. В периоды потепления и разрушения ледников древние люди мигрировали в северном направлении, осваивая новые территории (кости теплолюбивых животных – макак, дикобразов и др. – найдены на стоянках древнего человека на Кавказе) [1, с.28]. При наступлении ледника на сушу (покровные оледенения) первобытные коллективы и животный мир откочевывали в южном направлении, поэтому кости типично северных животных (мамонт, шерстистый носорог и др.) находят на обширной территории, в том числе и в районе Белиджи и Андрейаула в Дагестане.

Рис. 2. Динамика изменения уровня мирового океана за последние 20 тыс. лет.

Такое расширение и сужение ареала распространения древнейших коллективов повторялось неоднократно. Начало последнего, вюрмского, оледенения относят к 100 тыс. лет тому назад. Оледенение имело несколько стадий развития, приуроченных к периодам 115-100, 75-55, 25-12 тыс. лет [3, с.30]. Между максимумами существовали периоды относительно теплого климата и отступления кромки ледника. На рис. 3 приведены границы различных стадий существования кромки ледника. Около 50 тыс. лет тому назад длительное время держался теплый влажный климат, что способствовало широкому расселению древних людей на низменностях Европы и севера Азии. После этого периода, который длился почти 30 тыс. лет, наступило резкое похолодание – валдайская стадия покровного оледенения, которая началась 26 тыс. лет тому назад и длилась 16 тыс. лет. Её максимум пришелся на 18 тыс. лет и длился почти 6 тыс. лет [5, с.14-20]. Исследователи отмечают суровый характер этой стадии оледенения и возможное широкое распространение “мертвого” льда (зоны деградации), не оставляющего за собой следов (морен) [3, с.21]. Граница ледникового покрова опустилась до линии современного Парижа–Праги–Киева–Волгограда–Алтая [1, с.21, 3, с.77]. Высота ледника превышала 1,5-2,5 км, и он переваливал через горы в Скандинавии [3, с.20].

С наступлением валдайской стадии оледенения древние люди, обитавшие на азиатских и европейских низменностях, начали смещаться на юг, в сторону Средиземного, Черного и Каспийского морей, Средней Азии, как это уже происходило неоднократно. В результате значительные массы древних людей, ранее проживавших

на территории Восточной и Западной Сибири и Среднерусской полосы, откочевали на юг и оказались блокированы на ограниченной территории Средней Азии (современная территория республик Казахстан, Узбекистан, Туркмения без их горных районов). Размер этой территории – примерно 3,5 млн. км².

Северной границей этой замкнутой территории была кромка “мертвого” льда значительной высоты, проходившая по линии Приволжская возвышенность–Сырт–Тургайская ложбина–Алтай. Эту кромку называли Гиперборийскими горами, т.к. она представляла собой перемешанные обломки горных пород, почвенного покрова и льда.

Южной границей этой области служили горные ледники на Алтае, Тянь-Шане, Памире, Копетдаге, Эльбурсе и Кавказе [1, с.48], кромка которых опустилась ниже отметки 1,5 - 2,0 тыс. метров [1, с.56], что сделало эту границу практически непроходимой.

Западной границей этой области служило Каспийское море, которое, питаемое подледниковыми водами, имело значительно большие размеры и заполнило собой всю Прикаспийскую низменность до краев, а избыток воды сливался через Кумо-Манычскую впадину в замкнутый бассейн Черного (Эвксинского) озера [6, с.154]. В то время Эвксинское озеро было на 60 м. ниже современного уровня Черного моря [3, с.22] и не имело связи с океаном. Высокое стояние уровня Каспийского моря не является для него чем-то необычным. Согласно С.И. Варущенко [6, с.36], уровень Каспийского моря бывал ранее и гораздо выше предполагаемого авторами для указанного времени (рис. 4). Например, Акчагыльский бассейн простирался далеко в сторону верховий палеорек Волги и Урала, Терека и Куры (рис. 5) [7, с.37].

Рис. 4. Изменение уровня Каспийского моря за последние 400 тыс. лет.

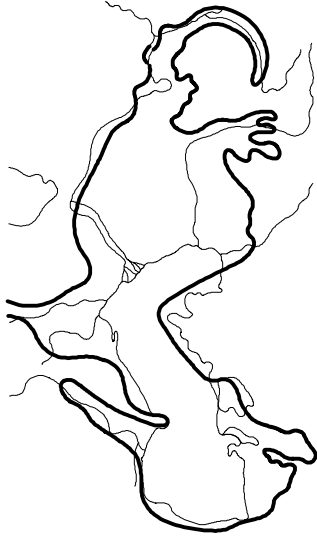

Рис. 5. Акчагыльский бассейн

Древние люди и животный мир оказались блокированы на длительное время (порядка 12 тыс. лет) на ограниченной территории Туранской низменности и создали ту критическую массу, которая впоследствии обеспечила переход от присваивающего к производящему способу хозяйствования.

Как видим, высокий уровень стояния вод Каспийского моря сыграл роль преграды, захлопнувшей “котел”. Других объемов, кроме Каспийского моря, для накопления сточных вод на территории от Кавказа и Приволжской возвышенности до Алтая нет. Нет и связи этой территории с океаном. Согласно последним исследованиям, Каспийское море представляет собой зону глубинных разломов земной коры (рифтовая зона) [8], где близко к поверхности залегает мантия и выделение глубинного тепла в 2-3 раза превышает таковые для обычной земной поверхности [9, с.23]. Очевидно, этим можно объяснить то, что валдайская стадия вюрмского оледенения не захватила Каспийское море.

В результате таяния подошвы ледника мощные водные потоки устремились в Каспийское море как со стороны Волги, так и со стороны Тургайской ложбины. Следы русел этих больших рек и сейчас прослеживаются в современном рельефе и представляют собой часть бассейна Каспийского моря со стороны Средней Азии. Именно эти реки и вносили основной вклад в водный баланс Каспия в рассматриваемое время (20-15 тыс. лет тому назад). Одним из элементов этой водосборной системы было и сегодняшнее Аральское море. Такие реки, как Амударья, Сырдарья, Узбой, хотя и вносили определенный вклад в водный баланс Каспийского моря, но в это время не являлись решающими.

Смещение границ покровных ледников на юг более чем на 2 тыс. км. от их современного уровня вызвало соответствующее смещение и сжатие климатических поясов. Климатические условия в “котле”, начиная с 14 тыс. лет тому назад, были

умеренными, при которых среднегодовые температуры составляли 3,5°C, среднелетние – 20,25°C [9, с.83], а количество осадков – 250–700 мм. в год. Наличие двух-трех засушливых месяцев в году приводило к деградации лесной растительности в высокотравную [9, с.67].

Основным местом обитания древних людей в “котле”, равном по площади Западной Европе, были берега многоводных рек, берущих начало у Гиперборийских гор и в верховьях Тянь-Шаня, Копетдага, Памира. В таких климатических условиях, когда леса заменяются лесостепью и степью, прежние способы хозяйствования начинают постепенно смещаться в сторону более производительных, чтобы обеспечить прожиточный минимум в ухудшившихся внешних условиях. Одним из самых существенных изменений данного периода являются значительные промежутки времени (по два-три месяца), в которые внешние условия настолько ухудшаются, что требуется создание запасов питательных веществ. В результате от охоты человек стал переходить к созданию запасов питательных веществ в живом весе. Для этого вместо охотничьих ям строились загоны, в которые животных загоняли, а затем, по мере необходимости, использовали для пропитания. Подтверждением этого могут служить выявленные с вертолета на плато Устюрт в Восточном Прикаспии следы уникальных и, видимо, очень древних каменных сооружений, интерпретируемых как загоны для диких лошадей, с помощью которых стало возможно их одомашнивание. Эти загоны аналогичны тем, которые использовались для приручения уже в исторически близкое к нам время азиатских слонов в Индии.

Опыт коллективной охоты на стадных животных (мамонтов, оленей, парнокопытных и др.) с применением ловчих ям или естественных обрывов у людей к этому времени уже был. Оборудование загонов для животных, поиск и загон стад требовали объединения усилий значительного количества людей и тесного их взаимодействия между собой. Это способствовало установлению более тесной общности между многочисленными коллективами людей. Коллективы носили достаточно постоянный характер, т.к. операция загона животных была относительно кратковременной и требовала значительных человеческих ресурсов, а последующее использование результатов растягивалось на более длительный срок. Отловленных животных невыгодно было убивать сразу, а перемещать их в живом виде из одного загона в другой было крайне тяжело. Поэтому вокруг загонов формировались родовые стоянки, связанные кровными узами.

Поскольку размеры загонов были относительно невелики, то держать большое количество животных в них длительное время было невозможно. Попытка более длительного использования загонов привела к интенсификации собирательства, причем уже не в интересах человека, а для прокорма животных, которых человек пытался максимально долго сохранить в живом виде. Использование загонов способствовало одомашниванию животных, что позволяло отказаться от строительства больших по размеру загонов и перейти к кочевому способу ведения хозяйства и,

соответственно, привлечению меньшего количества людей. Такой способ хозяйствования обеспечивал стада обильным кормом, способствовал их быстрому росту, требовал меньшей численности людей для производства того же количества продуктов питания, обеспечивал легкость смены места обитания без потери пищевой базы (сезонные перекочевки). К этому времени относится одомашнивание лошади, усовершенствование методов передвижения с использованием животных в качестве тягловой силы.

В результате произошел переход от присваивающих форм хозяйствования к производящим (скотоводство, использование животных в качестве средства передвижения). Это в свою очередь привело к формированию новых отношений между родо-племенными объединениями.

Возрастание сухости климата и как следствие – повышение температуры воздуха (аридность климата) привели на рубеже 15 тыс. лет тому назад к отступлению ледника. С отходом границы ледника в Западно-Сибирскую равнину сток вод из-за Урала уменьшился и резко сократилась водность речной сети Средней Азии. Многие реки перестали впадать в Каспийское море, образовав малые водоемы (Аральское, Сарыкамышское и др.). Водность прАволги в то время была значительно меньше современной, дающей сегодня 80% речного стока в Каспийское море [4, с.87]. Причиной этого был малый размер водосборного бассейна, т.к. большая его часть имела изостатический прогиб под действием покровного ледника, и его сток был направлен в сторону Северных Морей. В результате приток воды в бассейн Каспия резко сократился и его уровень значительно упал (до отметок в минус 75 м от современного уровня океана).

На рис. 6 приведены размеры Каспийского моря в период отступления ледников. На обнажившейся от воды территории Северного Каспия (площадь которой порядка 92 тыс. км² [7, с.8]) показаны древние русла рек того времени.

Такое изменение климатических условий привело к образованию трех ветвей движения древних людей из “котла”. Основная их масса вместе со своими стадами смещалась в сторону всё время уменьшающегося в размерах Каспийского моря. Сокращающийся ареал распространения человека потребовал более интенсивных способов ведения скотоводства. Произошла трансформация кочевого способа ведения хозяйства с высвобождением части трудовых ресурсов, которые переключились на собирательство, обеспечивая кормом стада домашних животных в зимние месяцы. В низменностях Северного Каспия, освободившихся от воды, люди нашли богатые гумусом почвы, на которых обильно произрастали злаковые. Переход древнего человека от использования травянистых растений к злаковым был вызван более высокой их питательной ценностью и возможностью длительного хранения.

Очевидно, в это же время наметился переход от собирательства к целенаправленному выращиванию злаковых (сначала для нужд прокорма стад, а потом и для собственного прокорма). Древние люди с развитыми навыками скотоводства и

зачатками земледелия продолжали распространяться по берегам мелеющего Каспия, постепенно совершенствуя навыки земледелия. Заниматься земледелием можно было на территории Северного Каспия, в Куро-Аракской низменности и в Юго-Западной Туркмении. Подтверждением этому могут служить поиски академиком Н. И. Вавиловым древнейших сортов злаковых культур, которые привели его в Дагестан, где и была локализована одна из областей их изначального культивирования.

Существующий в этой зоне климат с сухим и теплым летом, обилием речной воды создал голоценовый оптимум (золотую середину) между уходящим континентальным оледенением и сухостью (аридностью) Южного Каспия и способствовал притоку скотоводов в шельфовые равнины Северного Каспия. По данным В. А. Вронского [10], это время соответствует мангышлакскому периоду падения (регрессии) уровня Каспийского моря, наиболее сухому климату в голоцене, которое относят к 10-8 тыс. лет тому назад.

Обнажившаяся от воды территория Северного Каспия была самой обширной, на которой 10-8 тыс. лет тому назад и сложилась общность людей с относительно развитыми навыками ведения скотоводства и зарождающимся земледелием. Природные условия, предшествующий опыт, тесное сотрудничество и взаимное общение разноплеменных групп, обитавших на этой территории, способствовали возникновению новых приемов хозяйствования и как следствие – общих для всех понятий (название орудий труда, предметов быта, культа и т.д.). Всё это позволило за исторически короткое время сформировать значительную по количеству общность древних людей, носителей новых трудовых навыков, языка и быта.

Вторая ветвь древних людей откочевывала вслед за уходящим ледником в сторону Западной Сибири (Барабинская низменность, Кулундинская равнина), Алтая, Енисея, Дальнего Востока. Оказавшись в подобных условиях, эти люди стали первыми из отколовшихся от прародины народов, которые в своем развитии остановились на уровне относительно развитого скотоводства.

Третья ветвь древних людей сконцентрировалась вокруг ограниченных и быстро высыхающих внутренних водоемов Средней Азии (Аральское море, Балхаш и др.). Отколовшись от основной прародины на этапе относительно развитого скотоводства, они вынуждены были самостоятельно осваивать в дальнейшем приёмы земледелия в неблагоприятных условиях постоянно уменьшающейся водности рек (Амударья, Сырдарья, Узбой и др.) и вынужденной откочевки к их верховьям. По всей видимости, эти народы создали высокоразвитые культуры Средней Азии с орошаемым земледелием и заселили Ферганскую долину.

Последующий в 7-6 тыс. до н.э. подъем уровня Каспийского моря произошел в результате изостатического подъема территории современного бассейна р. Волги и увеличения её водности. Одновременно произошел сдвиг климатических зон на Север, и Каспий оказался в субтропической зоне со средним количеством осадков до 1000 мм. в год. Подъем уровня вод Каспия привел к резкому сокращению освоенной че-

ловеком территории и вынудил людей перейти с насиженных мест на более бедные земли, расположенные на возвышенностях.

В результате появились хорошо стратифицированные стоянки древнего человека на территории Дагестана, Устюрта, северных отрогов Эльбурса, приуроченные к 6-4 тыс. до н. э. с относительно развитым производящим хозяйством. Примечательно, что подобные стоянки не имеют подстилающих их археологических корней. Носители этой культуры поселились, как считают исследователи, в горах лишь после конца последнего ледникового похолодания.

Этим можно объяснить отмеченную исследователями каменного века Туркменистана [11 – 16] и Дагестана [17 – 20] взаимосвязь комплексов мезолитических и неолитических памятников больших и зачастую весьма обширных территорий вокруг Каспия. Благодаря этим работам в Юго-Восточном Прикаспии был открыт ряд древних стоянок, изучение которых привело исследователей к выводам о культурном единообразии памятников этого района и об их вхождении в каспийский вариант финально-палеолитической и мезолитической культуры [11, с 8, 12, с.104]. Эти выводы были еще более обоснованы и подтверждены последующими изысканиями и открытиями новых памятников к востоку от Туркменистана (Узбекистан, Таджикистан) [21, 22]

Благодаря этим работам, гипотеза о культурном единообразии известных в настоящее время мезолитических памятников Юго-Восточного Прикаспия точно так же, как и взгляд о вхождении их в кавказско-переднеазиатскую зону развития культур, остаются непоколебленной.

Широкий ареал и относительная общность хронологического рубежа возникновения, а также приуроченность их в основном к морским побережьям Туркменистана, Северного Ирана и Дагестана свидетельствуют о неслучайном характере близости памятников очерчиваемого ареала. Очевидное сходство мезолитических комплексов прикаспийских областей объясняется исследователями наличием общей для них культурной подосновы.

Любопытные факты дает топонимика важнейших географических элементов Прикаспия и смежных ареалов, которая полностью утратила связь с языками ныне населяющих эту территорию различных этносов. В то же время эта древняя топонимика, по-видимому, содержит элементы древнейшей языковой праосновы, поскольку включает в себя различные варианты слов, содержащие слог “ра” (Арал, Урал, Туран, Иран, Кура, Аракс, Евфрат, река Ра – древнее название Волги), который, очевидно, связан с фундаментальными понятиями или явлениями того времени.

Одним из направлений миграции древнего человека с шельфа Каспийского моря является продвижение его в верховья рек Волги, Урала, Эмбы, где к тому времени сформировались благодатные условия для жизни. Сравнительно недавние исследования надежно установили наличие тесных культурных параллелей восточнокаспийскому мезолиту в комплексах янгельской культуры Южного Урала [23]. Отмечалось расп-

роостранение в эпоху мезолита и неолита северокаспийских элементов культуры вверх по течению Волги [24] и на территорию Волго-Уральского междуречья.

К числу дальних миграций в этом направлении следует отнести также последующее расселение угро-финских, индоевропейских и других племен по Уралу и Волге вплоть до Северных морей. Эта ветвь расселения существовала значительно раньше средиземноморской и поэтому заслуживает большего внимания.

Вторым направлением является отступление людей в пески Средней Азии, на плато Устюрт, и т.д. Это направление, по всей видимости, дало подпитку развитию среднеазиатских культур, которые затем сошли на нет из-за неблагоприятных природных условий мест обитания. Вот почему исследователи отмечают, что культурные связи неолитических памятников степей Восточного и Северного Прикаспия “по кремниевому инвентарю сближаются со стоянками кельтеминарской культуры к югу от Казахстана и в Хорезме”. Этим можно объяснить и то, что много общего отмечается и в мезолитических комплексах горного Дагестана и Западного Закавказья. Памятники этой обширной территории также имеют тесные типологические параллели с Юго-Восточным Прикаспием (культуры, распространенные по долинам рек Атрека, Теджены, Мургаба) [25].

Детальное изучение памятников приводит исследователей к заключению, что между хронологически сравнимыми культурными слоями туркменских пещер и дагестанскими памятниками больше общих черт, чем между последними и памятниками других культур Кавказа. Причиной, обусловившей указанное выше сходство, может быть, как отмечают исследователи, наличие у них единой культурной подосновы. Еще большее их единообразие прослеживается и в неолитическое время.

Третье направление – это миграция вдоль западного берега Каспийского моря на юг в поисках аналогичных шельфу Каспия условий существования в низовьях больших рек (Кура, Аракс, Евфрат, Тигр, Нил, Ганг, Инд), благо перевалы Кавказа, Эльбурса и Копетдага в это время были легко проходимыми. Может быть, отсюда и идет библейская легенда о потопе (подъеме уровня Каспийского моря) и Ноевом ковчеге. Исследователь А. А. Формозов отмечает общее сходство прикаспийских памятников с кавказскими и указывает на более тесную, даже генетическую связь их с Ближним Востоком. Свидетельством таких связей может служить обнаруженная на дне зерновой ямы в Дербенте глиняная статуэтка, символизирующая культ плодородия, которая вполне сопоставима с аналогичными статуэтками шумерского происхождения (Месопотамия), но более ранняя.

Любопытны также наскальные рисунки, обнаруженные в Кобыстане (Южный Прикаспий). Согласно экспертной оценке, проведенной самим Туром Хейердалом, тростниковые суда на Каспии существовали на несколько тысяч лет раньше, чем они появились в Персидском заливе и на Красном море.

Столь дальние и быстрые миграции людских общностей были успешными благодаря изобретению колеса и повозок и использованию животных (лошадей) в

качестве тягловой силы.

Археолог Г.Ф. Коробова в своей обобщающей статье “Мезолит Средней Азии и Казахстана” пришла к выводу, что мезолитические культуры Восточной Европы, Западной Сибири и Средней Азии почти идентичны, только имеют разные варианты [26]. По ее убеждению, ошибаются те ученые, которые утверждают, что эта высокая культура пришла в названные регионы из Передней Азии, в частности из Северного Ирана и Северного Афганистана, хотя сходство между нею и культурами Среднего Востока имеются. “Но в целом, – пишет она, – индустрия Восточного Прикаспия, обладая целым рядом особенностей, представляет собой самобытное явление” [26 с.152]. Г.Ф. Коробова полагает, что прикаспийская культура “генетически восходит к местному верхнепалеолитическому пласту”. Она справедливо считает, что племена – носители прикаспийской мезолитической культуры – имели известные культурные контакты с племенами Передней Азии, и именно этим объясняется наблюдаемое в отдельных чертах сходство между культурами племен Восточного Прикаспия и Передней Азии в эпоху мезолита [26, с.152 – 154]

С понижением уровня Каспийского моря часть древних людей возвращалась в прежние места обитания. Каждый раз с поднятием уровня Каспия они вынуждены были покинуть богатную территорию и переселяться в другие области, не занятые водой. Учитывая динамику уровня Каспия (рис. 7) [7, с.112], подобные волны расселения людей, ранее компактно проживавших на территории Северного Каспия, были неоднократными.

Рис. 7. Периоды регрессий и трансрегрессий Каспийского моря:

I – раннемахачкалинская; II – шиховская; III – позднемахачкалинская; IV – багдашская; V – сартасская; VI – кулалинская (мангышлакская); VII – дагестанская; VIII – жиландинская; IX – гоусанская; X – избербашская (махачкалинская); XI – туралинская; XII – александрбайская; XIII – уллучайская; XIV – абескунская; XV – позднейшая; XVI – современная. Уровень Каспия: * – по данным Муравьева С.Н. [27]; – по данным Федорова П.В. [28]

В заключении отметим, что свое название “Каспийское” море получило по названию древних племен — каспиев (конеководов!), населяющих западное побережье Каспийского моря в 1 тыс. до н.э. Древние источники дают крайне противоречивые сведения о Каспийском море, что связано с различными стадиями его развития.

Поэтому археологические исследования как на суше, так и на шельфе Каспия приобретают особую значимость в плане расшифровки наиболее древних пластов истории народов Земли. Выдвинутая гипотеза может многое объяснить, поскольку шельф Северного Каспия вполне может быть тем недостающим звеном, породившим много тупиковых проблем в истории древних народов, не случайно тяготеющих к Каспию со всех сторон.

Литература

1. Палеолит СССР. //Археология СССР/ Под ред. Б.А. Рыбакова М., 1984.
2. Проблемы системно-информационного подхода к познанию рельефа. //СО АН СССР. Новосибирск, 1982.
3. Назаров Г.Н. Оледенение и геологическое развитие Земли. М., 1971..
4. Глобальный водообмен. М., 1975.
5. Баранов И.А. Таврика в эпоху раннего средневековья (салмато-маяцкая культура). Киев, 1990.
6. Варущенко С. И., Варущенко А. Н., Клиге Р. К. Изменение режима Каспийского моря и безсточных водоемов в палеовремени. М., 1987.
7. Касымов А. Г. Каспийское море. Л., 1987.
8. Хаин В. Е. Волга великая и древняя (история одной гипотезы). // Природа, 1995. № 12
9. Ушаков С. А., Ясаманов Н. А. Дрейф материков и климаты Земли. М., 1984.
10. Вронский В. А. Голоценовая история Каспийского моря по полиноλογическим данным. /Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене. М., 1980.
11. Борисковский П. И. Палеолитические местонахождения в Туркменистане // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1947. Вып. 18.
12. Окладников А. П. Древнейшие археологические памятники Красноводского полуострова // Тр. Южно-Туркменской археол. комплекс. экспед. Ашхабад, 1951.Т. 2.
13. Он же. Изучение памятников каменного века в Туркмении // Изв. АН Туркменской ССР. Ашхабад, 1953.
14. Он же. Пещера Джебел – памятник древней культуры прикаспийской Туркмении // Тр. Южно-Туркменской археол. комплекс. экспед. Ашхабад, 1956, Т. 7.
15. Он же. Древнейшее прошлое Туркменистана // Тр. Института истории, археологии и этнографии АН Туркменской ССР. Ашхабад, 1956.
16. Марков Г. Е. Грот Дам-дам-чешме 2 в Восточном Прикаспии // Советская археология. 1966, №2.
17. Котович В. Г. Чохская стоянка – первый памятник каменного века в горном Дагестане // Уч. зап. Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1957. Т. 3.
18. Он же. Археологические работы в горном Дагестане // Материалы по археологии Дагестана. Махачкала, 1961. Т. 2.
19. Он же. Котович В. Г. Каменный век Дагестана. Махачкала, 1964.
20. Амирханов Х. А. Чохское поселение. М., 1987.
21. Окладников А. П. Верхнепалеолитическое и мезолитическое время // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. М., 1966.
22. Ранов В.А. Каменный век Таджикистана. Душанбе, 1965.
23. Матюшин Г. Н. Стоянка Мурат на озере Узун-куль // Советская археология. 1961, №1.
24. Минаев Т. М. Стоянка с микролитическим инвентарем на черных землях // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., 1955. Вып. 59.
25. Лисицина Г. Н., Массов В. М. Изменение природной Среды и хозяйства древних племен Юго-Восточного Прикаспия в VI–I тысячелетии до н.э. // Колебания увлажненности

- Арало–Каспийского региона в голоцене. М. 1977.
26. Коробова Г. Ф. Мезолит Средней Азии и Казахстана // Мезолит СССР. М., 1989.
27. Муравьев С. Н. Пять античных свидетельств в пользу “птолемеевской” трансгрессии Каспия (IV – II вв. до н. э.) // Древнейшие государства на территории СССР. М., 1986, С.238–247.
28. Федоров П. В. Плейстоцен Понто-Каспия. М., 1978.

Сверка с оригиналом проведена 17 апреля 2000 года.

1 Магомедов Мурад Гаджиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Дагестана Дагестанского государственного университета;

Каспаров Сетрак Арестакесович – кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник Института геологии Дагестанского научного центра;

Тупик Николай Витальевич – старший научный сотрудник кафедры вычислительной физики и информатики Дагестанского государственного университета.